

Некоторые аспекты правового регулирования последствий заключения трансграничных браков

О.Е. Савенко

доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук. Адрес: 123995, Российская Федерация, Москва, ул. Садово-Кудринская, 9. E-mail: savenko-oksana@inbox.ru

Аннотация

Одна из актуальных проблем современного общества состоит в вопросе признания правовых последствий трансграничных браков. Правовое регулирование семейных отношений с иностранным элементом имеет многоуровневый характер и включает в себя материальные и коллизионные нормы, содержащиеся в многосторонних и двусторонних международных договорах и во внутригосударственном праве. Одной из проблем, связанных с унификацией норм права в области брачно-семейных отношений, является легализация последствий заключенных однополых союзов. Сейчас однополые союзы являются официальными в некоторых странах Европы и во многих штатах США. Список стран, легализовавших однополые союзы, постоянно расширяется. В некоторых странах, где однополые союзы запрещены, введен институт гражданского партнерства или гражданского союза. Во многих странах, легализовавших однополые союзы, гражданское партнерство однополых пар было промежуточной ступенью к брачному равноправию. Действующее российское законодательство не содержит специальных норм, направленных на регулирование отношений в однополых семейных союзах. В частности, имущественные отношения лиц, состоящих в таких отношениях, регулируются нормами российского гражданского права. Вследствие этого имущественные права и обязанности партнеров однополного союза значительно отличаются от имущественных прав супругов, находящихся в законном зарегистрированном браке. Так, например, приобрести имущество лица, состоящие в указанных отношениях, могут только в общую долевую собственность. Право общей долевой собственности между партнерами в однополых союзах может возникать при наличии письменного соглашения данных лиц, устанавливающего общность имущества, приобретенного в фактических отношениях. Нахождение партнеров в однополых фактических отношениях не порождает и юридических обязательств по содержанию партнерами друг друга ни во время отношений, ни после их прекращения. Правовое регулирование наследственных правоотношений в однополых союзах также имеет особенности. Таким образом, ситуация недостаточной правовой регламентации юридических последствий заключенных однополых союзов требует скорейшего законодательного решения. Такое решение возможно в форме гражданского партнерства.

Ключевые слова

международное частное право, трансграничный брак, коллизионные нормы, однополые союзы, имущественные правоотношения, алиментные обязательства, наследственные правоотношения.

Библиографическое описание: Савенко О.Е. Некоторые аспекты правового регулирования последствий заключения трансграничных браков // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 199–209.

JEL: K36; УДК: 340

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.199.209

В юридической науке вопросы правового регулирования трансграничных браков (трансграничных союзов) являются весьма актуальными, поскольку определяющей тенденцией развития современного мира является углубление интеграционных процессов во всех сферах жизнедеятельности. Подобное взаимодействие и взаимопроникновение затрагивает правовые системы разных стран. С расширением глобализационных процессов усложняется и характер брачно-семейных отношений, появляются их новые виды и формы. Правовое регулирование брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, осуществляется посредством норм международного частного права.

Наличие иностранного элемента приводит к тому, что одновременно правопорядки нескольких государств могут претендовать на урегулирование соответствующего отношения, что влечет за собой возникновение коллизии (т.е. столкновения) правовых систем. Причиной ее возникновения является то, что материально-правовые нормы разных государств в силу своих исторических, религиозных и нравственных традиций существенно отличаются друг от друга¹. Большинство международных договоров содержит коллизионные нормы, что связано с различиями в правовом регулировании брачно-семейных отношений отдельных государств и отсутствием возможности создать унифицированные нормы материального семейного права².

Трудность правового регулирования таких отношений вызвана также особенностями национальных, религиозно-нравственных и духовных устоев различных государств, поддержание которых в некоторых государствах является приоритетной целью, нежели соблюдение национального законодательства. Следует подчеркнуть, что правовая база регулирования семейных отношений с иностранным элементом имеет многоуровневый характер, она включает в себя материальные и коллизионные нормы, содержащиеся в многосторонних и двусторонних международных договорах и во внутригосударственном праве.

Попытки унификации брачно-семейных отношений с иностранным элементом предпринимаются с начала XX в. Одним из поводов единообразия правового регулирования данных правоотношений явились так называемые «хромающие» браки (ситуации, когда браки, заключенные в одной стране с соблюдением ее законов, в другой стране оказываются непризнанными из-за невыполнения требований ее законодательства, и, таким образом, вступившие в брак лица в одной из стран не считаются супругами)³.

Так, в 1902–1905 гг. «хромающие» брачно-семейные отношения явились одним из оснований для унификации отдельных институтов семейного права в виде принятия конвенций и иных международных договоров: Гаагские конвенции о браке, разводе и судебном разлучении супругов, о личных и имущественных отношениях между супругами, об опеке над несовершеннолетними, попечительстве над несовершеннолетними. Позже, в 1928 г. появился региональный унифицированный источник международных

¹ Алешина А.В., Косовская В.А. Условия заключения браков, осложненных иностранным элементом: коллизионно-правовое регулирование в советском и российском законодательстве // Правозащитник. 2017. № 1 [Электронный ресурс]: // URL: <http://pravozashitnik.net/ru/2017/1/9> (дата обращения: 04.06.2017)

² Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М., 2007. С. 117.

³ Штогубова О.А., Казановская Ю.А. О некоторых вопросах унификации норм в сфере регламентации брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3. С. 136–141.

коллизийных норм — Гаванская конвенция по международному частному праву (Кодекс Бустаманте)⁴.

Важное место среди международных договоров в отношениях между супругами отводится Конвенции о праве, применимом к режиму собственности супругов, от 14.03.1978. Также существует Конвенция о заключении и признании действительности браков от 14.03.1978, заменяющая в отношениях между государствами-участниками Конвенцию об урегулировании коллизий законов в области заключения брака, подписанную 12.06.1902. Главой 1 Конвенции о признании браков 1978 г. регулируются требования к заключению браков: согласно ст. 3 брак заключается, когда будущие супруги соответствуют по существу требованиям национального права государства заключения, и один из них имеет гражданство этого государства или обычно проживает в нем либо когда каждый из будущих супругов соответствует по существу требованиям национального права, определенного коллизийными нормами государства заключения брака. Договаривающееся государство может отказать в признании действительности брака, когда такое признание явно несовместимо с его публичным порядком (ст. 14).

Категория публичного порядка применяется лишь когда не сама норма иностранного права, а именно последствия ее применения могут быть не совместимы с основами правопорядка. На противоречие применения норм иностранного права ссылается ст. 167 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), которая также содержит оговорку о публичном порядке: «Нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В этом случае применяется законодательство Российской Федерации». Само по себе применение норм иностранного семейного права никак не может противоречить основам правопорядка России, ему могут противоречить только последствия такого применения (именно на это обращается внимание в ст. 1193 ГК РФ)⁵. Конвенция о заключении и признании действительности браков вступила в силу 1 мая 1991 г. Конвенцию подписали Австралия, Египет, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия. При этом только три из них (Австрия, Люксембург, Нидерланды) ее ратифицировали. Россия участницей данной Конвенции не является⁶. Россия в принципе не является активной участницей многосторонних международных договоров в области брачно-семейных отношений. Однако следует рассмотреть вопрос о возможности участия России в Конвенции о заключении и признании действительности браков 1978 г., поскольку многие положения российского семейного законодательства соответствуют положениям данной Конвенции.

Одной из проблем, связанных с унификацией норм права в области брачно-семейных отношений является легализация последствий заключенных однополых браков.

После принятия схемы нерегистрируемого сожительства в законе об аренде Нидерланды стали первой страной, где однополые пары смогли получить некоторые права. Самой первой в мире однополой парой, узаконившей свои отношения, стали датчане

⁴ Трофимец И.А., Ли С.Ю. К вопросу о международно-правовом регулировании брачных отношений с участием иностранцев // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. С. 21–26.

⁵ Казановская Ю.А. Проблемы совершенствования правовой регламентации оговорки о публичном порядке в международном частном праве Российской Федерации // Научные труды SWorld. 2013. № 3. С. 68.

⁶ Проблемы унификации международного частного права / Н.В. Власова, Н.Г. Воронина, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М., 2012. 488 с.

Аксель и Эйгил Аксгилы. Это произошло 1 октября 1989 года в день вступления в силу закона Дании об однополых союзах⁷.

Сейчас однополые союзы являются официальными в 14 странах, в том числе в Голландии, Бельгии, Испании, Канаде, Швеции, Португалии, Исландии, Аргентине, Великобритании, Франции, Финляндии, они официально разрешены во многих штатах США. Список стран, легализовавших однополые браки, постоянно расширяется. В некоторых странах, где однополые союзы запрещены, введен институт гражданского партнерства или гражданского союза. Во многих странах, легализовавших однополые браки, гражданские партнерства однополых пар были промежуточной ступенью к брачному равноправию.

Несмотря на придание сожительству разнополых или однополых пар (именуемому обычно зарегистрированным партнерством) возможности порождать некоторые правовые последствия, ни в одном из государств или его территориальных единиц, где сформировалось соответствующее отношение к сожительству, оно не расценивается в качестве брака, а сожители не приобретают такого объема взаимных прав и обязанностей, который имеется у супругов. Сожительство существует в национальном праве соответствующих государств как особая форма семейных отношений, отличающаяся от брака не только содержанием правовых связей, но и основаниями возникновения и прекращения, а также требованиями к условиям заключения брака и условиям возникновения отношений сожительства.

Что касается признания однополых союзов на международном уровне, то важную роль в легализации «однополых семьи» сыграла Каирская международная конференция ООН по народонаселению и развитию (1994), в которой принимала участие и Россия. Принцип 9-й Программы действий по регулированию народонаселения закрепил равноправие и равноценность разных типов половых союзов, включая однополые союзы.

В России, как уже нами было отмечено, однополые союзы прямо не запрещены, но и не регистрируются в органах записи актов гражданского состояния. Так, в СК РФ определяется «брачный союз мужчины и женщины», а одним из условий заключения брака является «взаимное добровольное согласие мужчины и женщины». Конституционность и соответствие международно-правовым стандартам прав человека указанного тезиса были проанализированы Конституционным Судом Российской Федерации (далее — КС РФ). Так, в его Постановлении от 23.03.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова»⁸ указывается: «Поскольку одно из предназначений семьи — рождение и воспитание детей, в основе законодательного подхода к решению вопросов демографического и социального характера в области семейных отношений в Российской Федерации лежит понимание брака как союза мужчины и женщины, что в полной мере согласуется с предписаниями статей 7 и 38 Конституции Российской Федерации и не противоречит Международному пакту о гражданских и политических правах (статья 23) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 12), предусматривающим возможность создания семьи в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права». Последняя ссылка является самым сильным аргументом.

И хотя уровень толерантности российского общества к однополым бракам является одним из самых низких в мире, в России действует политика недискриминации и обе-

⁷ Однополый брак [Электронный ресурс]: // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. (дата обращения: 03.06.2017)

⁸ [Электронный ресурс]: // URL: <http://base.garant.ru/70747124/#friends#ixzz4j6X6HZby> (дата обращения: 30.05.2017)

спечения основных конституционных прав однополых союзов. Как отмечается в выше-названном Постановлении КС РФ, в силу принципа индивидуальной автономии личности, как он отражен в ст. 22 (ч. 1), 23 (ч. 1), 28 и 29 (ч. 1–4) Конституции Российской Федерации, гарантирующих каждому право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, свободу выбирать, иметь и распространять свои убеждения и действовать сообразно с ними, свободу мысли и слова, право не быть принужденным к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, каждый человек вправе вести тот или иной, в наибольшей степени отвечающий его наклонностям и представлениям, образ жизни, он свободен в определении своих убеждений и предпочтений и может беспрепятственно их придерживаться, а государство должно не допускать произвольного вторжения в сферу частной жизни, уважать связанные с нею различия⁹. Относящаяся к данной сфере свобода сексуального самоопределения подразумевает существование объективных различий в сексуальной идентичности и возможность для лиц, достигших совершеннолетия (по общему правилу) выбирать любые не сопряженные с насилием и причинением вреда жизни или здоровью либо угрозой его причинения конкретные варианты сексуального поведения, включая те, которые большинством могут оцениваться неодобрительно, в том числе с точки зрения этических, религиозных и иных представлений, сложившихся в социокультурных условиях развития данного общества. Соответственно, сами по себе сексуальные контакты между лицами одного пола по обоюдному согласию, не подпадающие под уголовно-правовой запрет действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, не находятся ни под запретом международно-правовых норм, ни под запретом Конституции России, ст. 19 (ч. 2) которой гарантирует защиту равным образом всем лицам вне зависимости от их сексуальной ориентации, а сексуальная ориентация как таковая не может служить правомерным критерием установления различий в правовом статусе человека и гражданина.

Граждане России имеют возможность заключить однополый союз за рубежом. Такую возможность на сегодняшний день предлагают Португалия, Канада, некоторые штаты США, Дания, Аргентина и ЮАР. В данных странах разрешена регистрация однополого союза между иностранцами (в том числе туристами) вне зависимости от легальности однополого союза у них на родине.

По вопросу легализации подобных союзов на территории России не сложилось однозначного мнения. СК РФ, допуская союз только между мужчиной и женщиной, не относит нарушение этого требования к формальным препятствиям для признания зарегистрированного за границей брака. Юристы называют такие браки «хромоющими» — они порождают юридические последствия в одном государстве и считаются недействительными в другом. Гагская конвенция 1978 г. разрешает национальным властям отказать в признании действительности брака, если оно «явно несовместимо с его публичным порядком». Наша страна эту Конвенцию не подписала, и при конфликте отечественного и иностранного права приоритет должен отдаваться российскому законодательству. Исключение может устанавливаться только международными соглашениями, но по вопросу однополых союзов Россия их не заключала. Прецедентов пока не было, но вероятность того, что российский суд признает однополый союз противоречащим публичному порядку, чрезвычайно велика.

⁹ Там же.

Кроме того, оговорка о публичном порядке распространяется, во-первых, не на статус брака как таковой, а лишь на правовые последствия применения норм иностранного права. Иными словами, вопрос о противоречии публичному порядку может возникнуть, например, когда российский суд будет решать вопрос о наследовании недвижимости, расположенной на территории России и принадлежавший умершему мужчине, состоящему в браке с другим мужчиной, его наследником. Во-вторых, само понятие публичного порядка — это понятие оценочное: в законе нет его четкого определения. Существо публичного порядка определяет суд в процессе разрешения дела (хотя в российской судебной практике складывается тенденция к рассмотрению в качестве основ правопорядка основных принципов, закрепленных в Конституции и соответствующих кодексах. Здесь уже придется констатировать, что в ст. 1 СК РФ говорится о «принципе добровольности брачного союза мужчины и женщины»)¹⁰.

Исходя из судебной и правоприменительной практики можно сделать вывод, что российское право, в том числе семейное не признает однополых партнеров в качестве особых субъектов правоотношений с особым статусом (супруг, один из родителей и т.д.) даже если такие лица образуют семью в социальном смысле¹¹. Но факт нахождения в однополых отношениях не оказывает практически влияния на гражданско-правовой статус лица¹². Так, например, лица, состоящие в однополых союзах, в том числе заключенных за пределами России, могут приблизить свои отношения к отношениям супругов в юридическом смысле, используя для этого предусмотренные законодательством России механизмы. Остановимся подробнее на возможности регулирования имущественных отношений партнеров однополых союзов на территории России (в том числе заключенных за ее пределами).

К имущественным отношениям партнеров однополых союзов не применяются специальные брачно-семейные положения, а применяются общие положения российского гражданского права. Вследствие этого имущественные права и обязанности партнеров однополого союза значительно отличаются от имущественных прав и обязанностей законных супругов. Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает два вида собственности — личную, которая принадлежит конкретному лицу и общую, принадлежащую двум и более субъектам права. Общая собственность может быть общей совместной либо общей долевой. Право общей собственности на имущество, приобретенное в фактических брачных однополых отношениях, возникает, когда партнеры являются сособственниками имущества. Это должно быть подтверждено правоустанавливающими документами. Причем приобрести имущество лица, состоящие в указанных отношениях, могут только в общую долевую собственность. Право общей долевой собственности между партнерами в однополых союзах может возникать при наличии письменного соглашения данных лиц, устанавливающего общность имущества, приобретенного в фактических отношениях.

Также право общей собственности на имущество, приобретенное в однополых союзах, собственником которого является один из партнеров, может быть установлено в судебном порядке при наличии доказательств существования соглашения об общности приобретенного имущества и внесении вклада в приобретение общего имущества. В России подобного рода споры разрешаются о разделе имущества фактических супру-

¹⁰ Кириченко К.А. Однополая семья в России: что дает нам действующее законодательство?. СПб., 2012. С. 16.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

гов (мужчины и женщины), состоящих в так называемом «гражданском браке». При этом суд не устанавливает, состоят ли лица в фактических брачных отношениях, а только определяет факт совместного приобретения спорного имущества. Совместное проживание без регистрации брака не приводит к изменению имущественных отношений сторон без надлежащих доказательств создания общего имущества. Таким образом, в России признание в суде права общей собственности партнеров однополого союза не будет отличаться от признания права общей собственности иных граждан (мужчин и женщин), как состоящих, так и не состоящих в фактических брачных отношениях.

Следующий немаловажный аспект правового регулирования однополых союзов, заключенных за границей и не признанных российским государством являются алиментные отношения партнеров таких отношений. Нахождение партнеров в однополых фактических отношениях не порождает юридических обязательств по содержанию партнеров друг друга ни во время отношений, ни после их прекращения. Обязанность по содержанию партнеров в подобных отношениях носит исключительно добровольный характер. Между партнерами возможно заключение соглашения, по которому один из них выплачивает другому ежемесячные платежи определенного размера.

Еще одна особенность правового регулирования однополых союзов на территории России — наследование только по завещанию. Поскольку режим наследования по завещанию имеет большую силу, чем наследование по закону, если имущество по воле умершего должно перейти к его партнеру, все иные наследники по закону (кроме обязательных), не приобретают никаких прав на имущество, оставшееся после его смерти.

Однако права партнера однополого союза при наследовании по завещанию ограничено правилами об обязательной доле. Российское законодательство не включает фактических супругов в круг лиц, наследующих по закону вне зависимости от того, сколько лет длились фактические брачные отношения. Единственный случай наследования по закону пережившим партнером — если ко дню открытия наследства он являлся нетрудоспособным и не менее года до смерти наследодателя находился на его иждивении и проживал совместно с ним.

Таким образом хотя на территории Российской Федерации в настоящее время невозможна легализация однополых союзов, заключенных за границей, российское законодательство содержит ряд норм, направленных на регулирование имущественных отношений лиц, стоящих в таких отношениях. Препятствий на данном пути достаточно. Противники легализации однополых браков указывают, что такие союзы являются оскорблением консервативной части общества. Подобная форма семьи отрицательно влияет на социальную сферу государства, в том числе и на демографические показатели, в подобной семье невозможно поддерживать традиционные ценности брака¹³, встают проблемы морального, этического, социального, религиозного характера, что способно нарушить права других людей (например, право ребенка на воспитание разнополыми родителями)¹⁴, однополая семья не может выполнять одну из самых главных своих функций — репродуктивную, продолжение рода человеческого¹⁵ — и т.д.

¹³ Гавина Е.В. Отношение россиян и российского законодательства к однополым бракам / Концептуальные и прикладные аспекты социальной работы с семьей и детьми в полиэтнической среде. Саратов, 2013. С. 17–22.

¹⁴ Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 38. С. 81–85.

¹⁵ Егер К.А. Легализация однополых браков // Научный альманах. 2015. № 11-4. С. 418–421.

Сторонники однополого брака заявляют, что регистрация брака есть юридическое действие, независимое от религиозной нормы (в большинстве современных государств юридическое и церковное оформление брачных отношений происходят раздельно), и что закон должен следовать за общественными изменениями, приводящими к ликвидации неравноправия между людьми, как это и происходит на протяжении последних столетий, когда постепенно отменялись существовавшие прежде запреты на регистрацию браков (например, между супругами, принадлежащими к различным социальным слоям, конфессиям или расам). Тем более, если государство по конституции является светским. Аргументы против однополых союзов, указывающие на традиции и религиозные нормы, следует трактовать как давление на светское государство или избирательное применение закона¹⁶. Некоторые авторы видят вариант решения указанной проблемы в нормах семейного закона путем включения в текст ст. 12 СК РФ пункта 3 с признанием брачными отношениями (с соответствующими юридическими последствиями) совместного проживания и ведения хозяйства гражданами одного пола при подтверждении медицинским заключением (комиссии врачей-психиатров и др.) невозможности отношений с лицами другого пола. Регистрацию подобных браков производить в органах ЗАГС после признания в судебном порядке таковых отношений браком¹⁷.

Кроме указанных проблем, существует еще не разрешенный российским законодательством вопрос о юридическом признании фактических брачных отношений и между мужчиной и женщиной, правовой режим имущественных и неимущественных отношений которых аналогичен отношениям в однополых браках, заключенных за пределами РФ, и не признается в России. В российской юридической науке не сложилось единого мнения относительно легализации фактических брачных отношений. Как считают некоторые ученые, фактический брак не следует приравнивать к зарегистрированному полностью, рациональнее признать некоторые правовые последствия в области имущественных отношений¹⁸. По мнению О.Ю. Косовой, полное распространение статуса брачных отношений на отношения, вытекающие из незарегистрированного брака, неизбежно приведет к утрате юридических критериев отграничения браков, соответствующих требованиям государства и, вследствие этого, приобретающих его правовую охрану¹⁹.

Одним из вариантов решения проблемы, связанной с урегулированием имущественных отношений в непризнанных (не легализованных) однополых союзах, заключенных за пределами России (а также фактических брачных отношений), может явиться «договор о партнерстве», который используется в зарубежных правовых системах. Подобного рода договор предусматривал бы положения относительно правового статуса приобретенного имущества партнеров однополого союза, порядок владения, пользования и распоряжения таким имуществом, обязательства по содержанию партнеров на случай заболевания, инвалидности, иных случаев наступления нетрудоспособности. Также такой договор мог бы содержать положения об обязанностях партнеров по содержанию усыновленного ребенка (официально, конечно, в таких браках усыновителем может выступать только одно лицо, а не пара) и ряд других обязательств. Разумеется, такое решение указанных вопросов возможно только в перспективе. На сегодняшний

¹⁶ Гавина В. Указ. соч. С. 17–22.

¹⁷ Маринкин Д.Н. Толерантность к однополым бракам: правовые и социальные проблемы современной России / Языковая толерантность как фактор эффективности языковой политики. Пермь, 2015. С. 17–22.

¹⁸ Антокольская М.В. Семейное право. М., 2000. С. 145.

¹⁹ Косова О.Ю. Семейное и наследственное право России. М., 2009. С. 178.

день ни государство, ни общество, ни правовая система России не готовы включить в систему правового регулирования нормы, регулирующие правовые последствия (в части имущественных отношений) заключенных за пределами страны однополых союзов. Это — долгий путь.

Несмотря на провозглашенные Конституцией России принципы равенства, свободы, неприкосновенности личности, гарантии защиты прав и свобод, партнеры в однополых союзах остаются юридически ущемленными во многих правах. Так, поскольку они не признаются членами семьи и субъектами семейных правоотношений, одного из партнеров не пустят к другому в больницу при экстренной ситуации, поскольку право на информацию имеют только близкие родственники. Отсутствие возможности узаконить свои отношения лишает указанных лиц многих льгот, положенных гетеросексуальным семьям.

Подводя итог, можно отметить, что необходимо пойти по пути признания и правового регулирования последствий заключенных за пределами России однополых союзов в форме партнерства в целях защиты имущественных и некоторых неимущественных прав, но без статуса традиционного института брака.

Библиография

Алешина А.В., Косовская В.А. Условия заключения браков, осложненных иностранным элементом: коллизионно-правовое регулирование в советском и российском законодательстве // Правозащитник. 2017. № 1. URL: http://pravozashitnik.net/ru/2017/1/9_04.06.2017 (дата обращения: 05.06.2017)

Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юрист, 2000. 336 с.

Гавина Е.В./ Отношение россиян и российского законодательства к однополым бракам / Концептуальные и прикладные аспекты социальной работы с семьей и детьми в полиэтнической среде. Саранск: Афанасьев, 2013. С. 17–22.

Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 92–100.

Егер К.А. Легализация однополых браков // Научный альманах. 2015. № 11–4. С. 418–421.

Казановская Ю.А. Проблемы совершенствования правовой регламентации оговорки о публичном порядке в международном частном праве Российской Федерации // Научные труды SWorld. 2013. № 3. С. 67–73.

Кириченко К.А. Однополая семья в России: что дает нам действующее законодательство?: Практическое пособие. СПб.: Благотворительный фонд социальной и правовой поддержки, 2012. 72 с.

Косова О.Ю. Семейное и наследственное право России: учеб. пособие. М.: Статут, 2009. 204 с.

Маринкин Д.Н. Толерантность к однополым бракам: правовые и социальные проблемы современной России / Языковая толерантность как фактор эффективности языковой политики. Пермь: Прикамский социальный институт, 2015. С. 17–22.

Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. 328 с.

Однополый брак. Available at: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. (дата обращения: 03.08.2016)

Проблемы унификации международного частного права / Н.В. Власова, Н.Г. Воронина, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М., Юриспруденция, 2012. 488 с.

Трофимец И.А., Ли С.Ю. К вопросу о международно-правовом регулировании брачных отношений с участием иностранцев // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. С. 21–26.

Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 38. С. 81–85.

Шетогулова О.А., Казановская Ю.А. О некоторых вопросах унификации норм в сфере регламентации брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3. С. 136–141.

Some Aspects of Legal Regulating Cross-Border Marriages

Oksana Savenko

Associate Professor, Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University, Candidate of Juridical Sciences. Address: 9 Sadovaya–Kudrinskaya Str., Moscow 125593, Russian Federation. E-mail: savenko-oksana@inbox.ru

Abstract

One of the pressing problems of the modern society is the question of recognizing the legal consequences of cross-border marriages. Legal regulation of family relations with a foreign element has a complex, multilevel nature that includes material and conflict norms contained in multilateral and bilateral international treaties and in domestic law. One of the problems associated with the unification of the law in the area of marriage and family relations is the legalization of the consequences of prisoners of same-sex marriage. Now, same-sex unions are official in some countries in Europe and in many US states. The list of countries that have legalized same-sex marriages is constantly expanding. In some countries where same-sex unions are prohibited, an institution of civil partnership or civil union has been introduced. In many countries that legalized same-sex marriages, civil partnerships for same-sex couples were an intermediate step towards marital equality. The current Russian legislation does not contain special norms aimed at regulating relations in same-sex family unions. In particular, the property relations of persons who are members of such relations are regulated by the norms of Russian civil law. As a consequence, the property rights and obligations of the partners of a same-sex union are significantly different from the property rights of spouses who are in a legal, registered marriage. Thus, for example, to acquire the property of a person consisting in the specified relations, can only in the common share property. The right of common shared property between partners in same-sex unions can arise if there is a written agreement of these persons establishing common property acquired in actual relations. Finding partners in same-sex factual relationships does not create any legal obligations to keep each other's partners either during or after the relationship. The legal regulation of hereditary legal relations in same-sex unions also has its own characteristics. Thus, the prevailing situation of insufficient legal regulation of the legal consequences, of the same-sex unions concluded requires an early legislative decision. Author believes that such a decision is possible in the form of civil partnership.

Keywords

cross-border marriage, conflict norms, same-sex unions, property relations, service obligations, hereditary legal relations.

Citation: Savenko O. Ye. (2017) Some Aspects of Legal Regulating Cross-Border Marriages. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 199–209 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.199.209

References

Aleshina A.V., Kosovskaja V.A. (2017) Usloviya zaključenija brakov, oslozhnennyh inostrannym jelementom: kollizionno-pravovoe regulirovanie v sovetskom i rossijskom zakonodatel'stve [Legal Regulating Provisions of Concluding Marriages with Foreign Element According to the Soviet and the Russian Federation Legislation]. *Pravozashhitnik*, no 1. Available at: <http://base.garant.ru/70747124/#friends#ixzz4j6X6HZby> (accessed: 30.05.2017)

- Antokol'skaja M.V. (2001) *Semeinoe pravo* [The Family Law]. Moscow: Jurist, 145 p. (in Russian)
- Chernova O. Yu. (2015) «Pravo» na odnopolyj brak v kontekste lichnyh prav cheloveka [A Right for the Same-Sex Marriage in a Context of Personal Human Rights]. *Uchenye zapiski juridicheskogo fakul'teta*, no 38, pp. 81–85.
- Eger K.A. (2015) Legalizatsiya odnopolyh brakov [The Legalization of Same-Sex Marriages]. *Nauchnyj al'manah*, no 11, pp. 418–421.
- Gavina E.V. (2013) Otnoshenie rossijan i rossijskogo zakonodatel'stva k odnopolym brakam [Russians and Russian Legislation Look at the Same-Sex Marriages]. *Konceptual'nye i prikladnye aspekty social'noj raboty s sem'ei i det'mi v polietnicheskoj srede*. Saransk: Afanas'ev, pp. 17–22.
- Get'man-Pavlova I.V., Kasatkina A.S. (2017) Problemy kollizionnogo regulirovanija brachno-semejnyh otnoshenij v mezhdunarodnom chastnom prave Rossii [Issues of Collisions in the Regulation of Marriage and Family Relations in International Private Law]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. no 1, pp. 92–100.
- Kazanovska Yu.A. (2013) Problemy sovershenstvovaniya pravovoj reglamentacii ogovorki o publicnom poriadke v mezhdunarodnom chastnom prave Rossijskoj Federacii [Issues of Improving Legal Regulating a Reservation about Public Order in International Private Law of Russia]. *Nauchnye trudy SWorld*, no 3, p. 68.
- Kirichenko K.A. (2012) *Odnopolaia sem'ia v Rossii* [Same-Sex Family in Russia]. Saint Petersburg: Blagotvoritel'nyj fond social'noj i pravovoj podderzhki, 16 p. (in Russian)
- Kosova O.Yu. (2001) *Semeinoe i nasledstvennoe pravo Rossii* [The Family and Hereditary Law of Russia]. Moscow: Statut, 178 p. (in Russian)
- Makovskiy A.L. et al. (2012) Problemy unifikacii chastnogo prava [Issues of Unifying International Private Law]. Moscow: Jurisprudencija, 488 p. (in Russian)
- Marinkin D.N. (2015) Tolerantnost' k odnopolym brakam: pravovye i social'nye problemy sovremennoj Rossii [Tolerance towards Same-Sex Marriages]. *Jazykovaja tolerantnost' kak faktor effektivnosti jazykovoj politiki*. Perm': Prikamskiy social'nyi institut, pp. 18–22.
- Marysheva N.I. (2007) *Semejnye otnoshenija s uchastiem inostrancev: pravovoe regulirovanie v Rossii* [Family Relations with Participation of Foreigners: Legal Regulation in Russia]. Moscow: Wolters Kluwer, 117 p. (in Russian)
- Odnopolyi brak (2015) [Same-Sex Marriage]. Available at: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Odnopolyi_brak (accessed: 3. 08. 2016)
- Shetogubova O.A., Kazanovskaja Yu.A. (2016) O nekotoryh voprosah unifikacii norm v sfere reglamentacii brachno-semejnyh otnoshenij, oslozhnennyh inostrannym elementom [Some Issues of Unifying Norms in the Field of Marriage and Family Relations with Foreign Element]. *Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tehnologii*, no 7, pp. 136–141.
- Trofimec I.A., Li S. Yu. (2010) K voprosu o mezhdunarodno-pravovom regulirovanii brachnyh otnoshenij s uchastiem inostrancev [To the Issue of International Legal Regulating Marriage Affairs with Foreign Element]. *Semeinoe i zhilishhnoe pravo*, no 6, pp. 21–26.